

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

Государственный
Исторический
Музей
КРАСНАЯ ПЛОЩАДА, 1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.

Санкт-Петербург, 2019

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции:

*д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН),
д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж),
д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).*

Организационный комитет:

*к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН),
д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ),
к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ),
А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Сеницына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН),
к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).*

Ответственные редакторы:

д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

Рецензенты:

к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения
проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

С833 Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. – СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. – 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите–энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904
ББК 63.4 С
С833

© А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
© Коллектив авторов
© ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
© ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Н. Акиншин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова</i> МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ФОСС в ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: жизнь и деятельность	3
<i>Е.А. Кашина, М.М. Якушкина</i> М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
<i>М.М. Якушкина, Е.А. Кашина</i> М.Е. Фосс — археолог и человек	6
<i>Г.В. Синицына</i> Научное наследие Нины Николаевны Гуриной — исследователя позднего каменного века Евразии	8
<i>С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов</i> А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
<i>О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева</i> Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
<i>Л.С. Андрианова</i> Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
<i>А.В. Вайтович</i> Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
<i>И.Н. Васильева</i> Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
<i>Т.А. Васильева</i> Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
<i>Е.В. Волкова</i> Отражение в гончарных традициях контактов Фатьяновско-Балановского и поздневолосовского населения	19
<i>К.Э. Герман</i> Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
<i>Т.М. Гусенцова</i> Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
<i>Н.С. Дога</i> Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
<i>Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг</i> Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, III, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
<i>Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка</i> Раннеэнеолитическое городище Амня I — новые данные	30
<i>И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко</i> Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
<i>А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова</i> Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
<i>В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук</i> Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	35

<i>А.М. Киселева, А.И. Мурашкин</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ Маяк 2 на Кольском полуострове	37
<i>Е.М. Колпаков</i> «ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА»?	40
<i>А.И. Королев</i> ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ЛЕСОСТЕПНОМ Поволжье)	41
<i>Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина</i> О ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ПАМЯТНИКАМИ ЭПОХ МЕЗОЛИТА И РАННЕГО НЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ОЗ. Воже	43
<i>Е.Л. Костылева</i> ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ	46
<i>А.С. Кудашов</i> КУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС РАННЕГО НЕОЛИТА Марийского Поволжья (ПО КЕРАМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ).....	48
<i>А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина</i> НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА Верхнем Дону (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАЗВЕДОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БАССЕЙНЕ Р. Воронеж В ПРЕДЕЛАХ Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.).....	49
<i>Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова</i> О ТРЕХ ФАЗАХ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ Восточной Прибалтики (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ, РАДИОУГЛЕРОДНЫМ И ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)	52
<i>Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова</i> МЕСТО НОВОИЛЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НЕОЛИТЕ-ЭНЕОЛИТЕ Волго-Камья	56
<i>А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус</i> ТИПОЛОГИЯ КЕРАМИКИ 6 ТЫС. ДО Н.Э. СТОЯНКИ Замостье 2	57
<i>А.А. Малютина, А.И. Мурашкин</i> КОЛЬСКИЙ ОЛЕНЕОСТРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК: СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАЛЛА	60
<i>Н.Л. Моргунова</i> ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ В Волго-Уралье : КРИТЕРИИ И ХРОНОЛОГИЯ	63
<i>В.В. Морозов</i> НОВОИЛЬИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ Нижнего Прикамья : АРГУМЕНТАЦИЯ В ПОЛЬЗУ ФИНАЛЬНОНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА КУЛЬТУРЫ	64
<i>В.С. Мосин</i> НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ Зауралья : СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	66
<i>А.И. Мурашкин</i> ЭПОХА БРОНЗЫ НА Кольском полуострове : ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА.....	67
<i>В.В. Никитин</i> МЕЗОЛИТ И НЕОЛИТ Марийского Полесья (ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУР)	69
<i>Ю.Б. Сериков</i> ОБРАЗ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЫ В ИСКУССТВЕ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Урала	71
<i>В.В. Сидоров</i> ФИЛОСОФИЯ АРХЕОЛОГИИ.....	73
<i>Г.В. Синицына, А.В. Уткин</i> ДИСКУССИЯ О СХОДСТВЕ/РАЗЛИЧИИ валдайской и верхневолжской КУЛЬТУР.....	79
<i>А.М. Скоробогатов</i> НАЧАЛО ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА В донской лесостепи	81
<i>Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ Ярлуковская Протока (ПУНКТ 222) НА Верхнем Дону	82

<i>А.В. Сомов, А.А. Шалапинин</i> ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЛЕСОСТЕПНОГО Поволжья	84
<i>В.В. Ставицкий</i> КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. Синюка.....	85
<i>В.В. Ставицкий</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	87
<i>А.В. Сурков</i> СРЕДНЕДОНСКАЯ КУЛЬТУРА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	88
<i>Е.С. Ткач</i> КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ: ЭПОХА КАМНЯ ИЛИ БРОНЗЫ?.....	90
<i>О.Ю. Ткачев</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕМАНСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ ПОГОСТ-ЗАГОРОДСКОГО МИКРОРЕГИОНА.....	93
<i>М.А. Холкина</i> КЕРАМИКА С ПРИМЕСЬЮ АСБЕСТА: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМАТИКА.....	94
<i>И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина</i> РИЙГИКЮЛА I (Эстония), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ.....	97
<i>Н.А. Цветкова</i> НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?	99
<i>Ю.Б. Цетлин</i> ЕЩЕ РАЗ О ВОЛГО-ОКСКОЙ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	101
<i>А.Ф. Шорин, А.А. Шорина</i> ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЗАУРАЛЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОКШАРОВСКОГО ХОЛМА).....	103
<i>В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына</i> КАМЕННАЯ ПОДЕЛКА С ГАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ СО СТОЯНКИ ЗЕХНОВО III	105
<i>А.И.Юдин, А.А.Выборнов</i> КУЛЬТУРНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	107
<i>Е.С. Яковлева</i> РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ.....	109
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	111

РИЙГИКЮЛА I (ЭСТОНИЯ), ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ 65 ЛЕТ СПУСТЯ

И.Ю. Хрусталева*, А. Крийска**, М.А. Холкина***

* *Тартуский университет, Тарту, Эстония; Государственный Эрмитаж*

** *Тартуский университет, Тарту, Эстония*

*** *Санкт-Петербургский государственный университет*

В ходе работ Нарвской археологической экспедиции ЛОИИМК на левом берегу р. Нарвы в 7 км к северо-западу от г. Нарвы (Эстония), на территории бывшей деревни Рийгикюла были открыты три памятника каменного века [Гурина 1967]. Наибольший интерес представляет Рийгикюла I (Нарва I или Нарва-Рийгикюла I) с сохранившимися поселенческими объектами и захоронениями (рис. 1: а). Раскопки на нем Нина Николаевна Гурина проводила в 1951–1953 гг. [Гурина 1951; 1952; 1953]. В ходе работ было вскрыто 388 кв. м, мощность культурного слоя в среднем достигала 0,8 м. На площади поселения были открыты остатки двух углубленных жилищ (рис. 1: б), несколько очагов, а также два целых человеческих скелета и отдельные кости еще как минимум трех индивидов. Коллекция находок включала почти 13 тыс. единиц, представленных обломками глиняных сосудов, изделиями и отходами производства из кремня, кварца, кости, рога и пр. Н.Н. Гурина отметила, что все попытки выявить особенности вертикального распределения разных типов керамики на поселении не дали положительных результатов по причине: 1) многократного нарушения культурного слоя в результате сооружения жилых и хозяйственных конструкций и погребений в разные периоды или 2) из-за отсутствия заметного хронологического разрыва между этапами заселения этого места, связанными с разными типами керамики [Гурина 1967: 174].

Первоначально памятник был интерпретирован как долговременное поселение [Гурина 1955: 169], на котором можно проследить постепенную смену культур при переходе от неолита к эпохе бронзы [Гурина 1951: 36; Гурина 1955: 153]. Автором раскопок был сделан только один общий план поселения на уровне материкового песка, на который были наложены все объекты и находки культурного слоя, несмотря на его значительную мощность (рис. 1: г). Высотные отметки на плане, как и на стратиграфических разрезах, отсутствуют.

Со временем, при уточнении хронологии и культурной принадлежности материалов памятника, все яснее становилось, что это место не являлось единым поселением, существовавшим здесь на протя-

жении тысячелетия, а посещалось людьми в разные периоды каменного и бронзового веков для разных целей. Поэтому главной задачей для нас является выяснение стратиграфического распределения и относительной хронологии объектов культурного слоя, а также определение их абсолютного возраста с помощью AMS-датирования контекстных костяных или роговых находок. Основу методики в этом случае представляет трехмерное моделирование распределения объектов, основанное на сведениях всех стратиграфических разрезов с планом и фотографиями раскопа. Это позволит выделить в толще культурного слоя разновременные уровни, а также дополнить чертежи некоторыми не отмеченными на плане или не замеченными во время раскопок (например, возможное жилище № 3 [Kriiska 2002]) объектами и связать с объектами предметы с четкой культурной атрибуцией и датированными костями животных или костяными изделиями.

На настоящем этапе исследований культурный слой можно разделить на два пласта (верхний и нижний). Сама Н.Н. Гурина в полевом отчете указывала, что прослойка раковин в середине толщи культурного слоя являлась границей между более светлой верхней и более темной нижней его частями [Гурина 1951: 28], но это никак не отразилось ни на чертежах, ни на подписях к находкам. Мы можем выделить как минимум 3 уровня залегания разновременных объектов. К нижнему отделу культурного слоя относятся остатки жилищ с развалами сосудов гребенчатой керамики на уровне пола, к среднему отделу культурного слоя (под прослойками ракушняка) относятся захоронения, датированные (AMS, человеческие кости) бронзовым веком [Tõrv 2014; Tõrv, Meadows 2015], и очаги. В верхнем отделе культурного слоя (под насыпным грунтом) тоже выявлены очаги. Но первоначальный уровень поверхности, с которого были впущены постройки и погребения, еще не установлен.

Что касается культурной принадлежности находок, то на данный момент четко можно типологически разделить лишь фрагменты глиняных сосудов, в отличие от каменных или костяных изделий, которые в массе своей однотипны. В коллекции в МАЭ РАН (№ 6719) присутствуют фрагменты глиняных сосудов

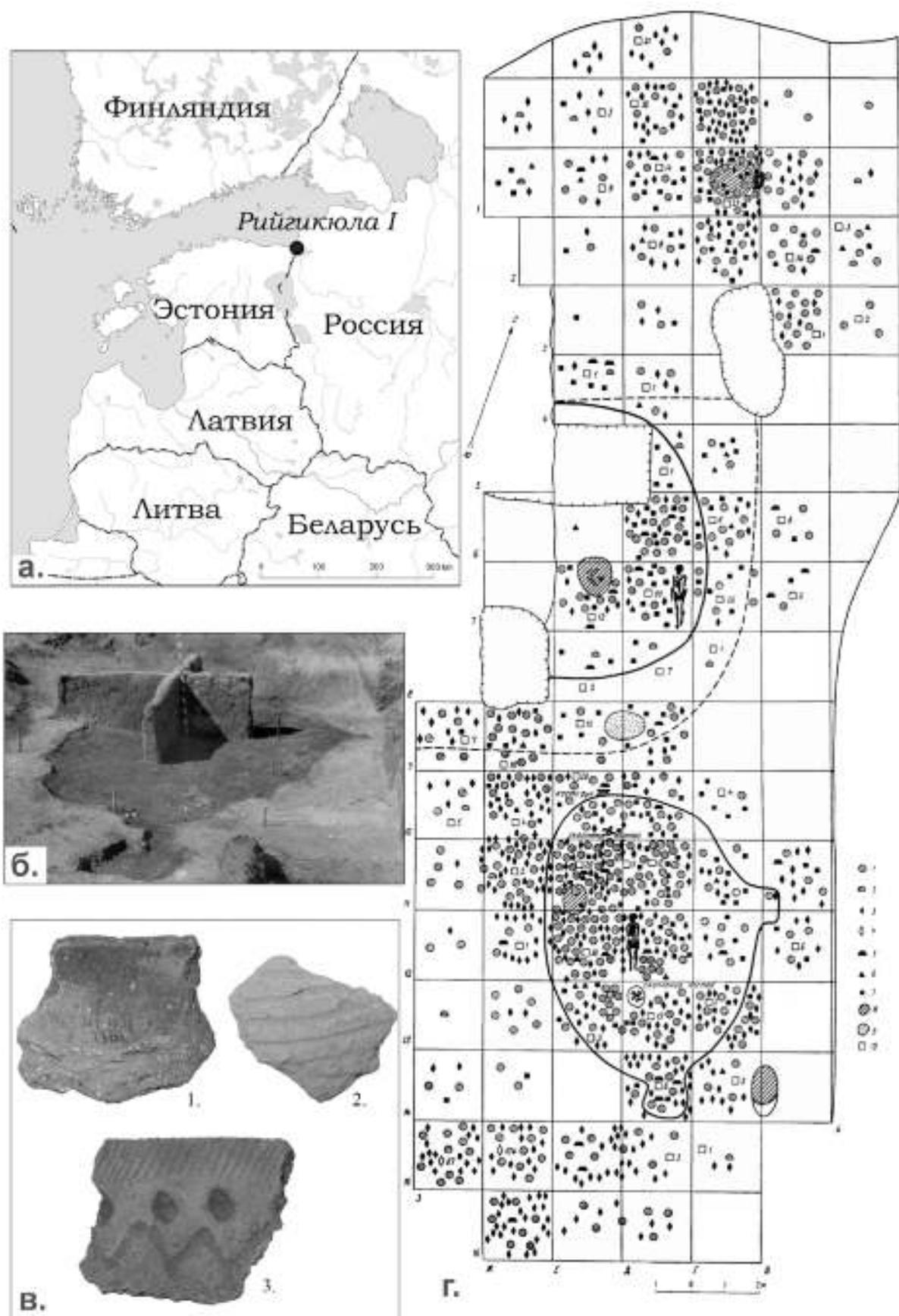

Рис. 1. Рийгикюла I: а – карта с указанием расположения памятника; б – постройка № 2, вид с юго-востока [Гурина 1955: табл. XXXVII]; в – фрагменты глиняных сосудов, найденных на поселении: 1 – нарвская культура, 2 – культура шнуровой керамики, 3 – культура ямочно-гребенчатой керамики; г – сводный план поселения: 1 – 20 обломков керамики, 2 – 10 обломков керамики, 3 – кремневые орудия и отщепы, 4 – количество кремневых отщепов в скоплении, 5 – кварцевые орудия, 6 – роговые орудия, 7 – кость со следами обработки, 8 – очажные пятна, 9 – яма с ракушняком, 10 – количество костей со следами обработки [Гурина 1952: 25].

нарвской (рис. 1: в, 1), типичной (рис. 1: в, 3) и поздней гребенчато-ямочной и шнуровой культур (рис. 1: в, 2), есть крупные развалы горшков. Однако сложно соотнести находки с объектами культурного слоя, в

силу того, что информации об их планиграфическом залегании весьма ограничена, а о высотном и вообще практически отсутствует (за редким исключением).

ЛИТЕРАТУРА

Гурина Н.Н. 1951. Отчет о работе Нарвской археологической экспедиции и карельского отряда торфяниковой экспедиции за 1951 г. Архив ИА РАН. Р. 1, д. 577. 57 л.
Гурина Н.Н. 1952. Отчет о работе Нарвской экспедиции 1952 г. Архив ИА РАН. Р. 1, д. 719. 72 л.
Гурина Н.Н. 1953. Отчет о полевых археологических работах в 1953 г. в Карело-Финской ССР, Ленинградской области и Эстонской ССР. Архив ИА РАН. Р. 1, д. 796. 35 л.
Гурина Н.Н. 1955. Новые неолитические памятники в восточной Эстонии // Древние поселения и городища. Таллин. С. 153–175.
Гурина Н.Н. 1967. Из истории древних племен западных

областей СССР (по материалам Нарвской экспедиции) // МИА. № 144. Л.: Наука. 212 с.
Kriiska A. 2002. Dwelling remains from Stone Age occupation sites in Estonia // H. Ranta (ed.). Huts and houses. Stone Age and Early Metal buildings in Finland. Helsinki: National Board of Antiquities. P. 235–239.
Tõrv M. 2014. Negative results and their contribution to the study of Estonian Prehistory // Zentrum für Baltische und Skandinavische Archäologie. Jahresbericht. P. 58–59.
Tõrv M., Meadows J. 2015. Radiocarbon dates and stable isotope data from the Early Bronze Age burials in Riigiküla I and Kivisaare settlement sites, Estonia // Radiocarbon, 57 (4). P. 645–656. DOI: 10.2458/azu_rc.57.18459.

RIIGIKÜLA I (ESTONIA), REVISION OF THE MATERIALS OF THE NEOLITHIC SETTLEMENT SITE 65 YEARS LATER

Irina Khrustaleva*, Aivar Kriiska**, Margarita Kholkina***

* University of Tartu, Tartu, Estonia; The State Hermitage museum, Saint-Petersburg

** University of Tartu, Tartu, Estonia

*** Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Riigiküla I (Narva I) site is situated about 7 km northwest of the town of Narva on the left bank of the Narva River (Estonia). It was excavated by Nina N. Gurina between 1951 and 1953. The occupation layer contains the remains of habitation and burial structures with about 13 thousands finds including potsherds, tools and residuals of quartz, flint, bone and antler, etc. N.N. Gurina supposed that it was a long-term settlement site and all the finds and objects were drawn on one general plan.

Our main goal is to reconstruct the vertical distribution of the archaeological objects and to

determine their relative and absolute chronology (AMS dating of bones or antlers).

The occupation layer can evidently be divided into two parts (upper and lower). It contains at least three levels of asynchronous objects. There are remains of pit-houses with Comb Ware pottery in the bottom of the occupation layer, human burials (Bronze Age based on the AMS dating) as well as some fireplaces in the middle and fireplaces on the top. But their initial surface level is not yet established and the main difficulty is determining the correlation between the finds and the objects in the occupation layer due the lack of information regarding their spatial positions.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-97-100

НАЧАЛО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ НА ВЕРХНЕЙ ВОЛГЕ: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ?

Н.А. Цветкова

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Процесс перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге воспринимается исследователями как единый непрерывный процесс. Согласно Д.А. Крайнову,

суть его заключается в трансформации бутовской мезолитической культуры (далее АК) в ранне-неолитическую верхневолжскую с участием пришлого